

Опыт последнего десятилетия разработки и реализации многочисленных стратегий территориального развития в России и его сравнение с практикой ЕС [4, а также 1-3] выявляет значительный потенциал воздействия целенаправленной социально-экономической политики региональных и городских властей на результаты развития соответствующих территориальных образований. Вместе с тем этот опыт наглядно демонстрирует, что у этих властей в одиночку не хватает ресурсов и инструментов, достаточных для решения стратегических задач на уровне современных требований. Реальный успех приносит только способность обеспечить взаимодействие и консолидацию усилий многих заинтересованных сторон (в том числе на уровне конкретного государства и государств иностранных) на решении четко сформулированных и измеримых целей.

Достижение этих целей должно обеспечить новый, более высокий уровень конкурентоспособности региона или города по качеству жизни и человеческого капитала, качеству товаров и услуг, качеству среды, в том числе деловой, качеству экономического роста. Все это, в свою очередь, требует нового качества управления — развития инструментов и компетенций управления «целостной» ситуацией территориального развития, а не ее отдельными (ведомственно закрепленными) «фрагментами». *Ситуация территориального развития становится основным объектом стратегического управления регионом или городом, использование позитивных аспектов ее динамики — его важнейшим инструментом, а формирование и использование потенциала конструктивного взаимодействия всего многообразия «акторов и факторов» территориального развития, способных изменить ситуацию в целевом направлении, — его основной задачей.*